

© 2013 г. Н.С. Пичко

УДК 7.01

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОГО В КУЛЬТУРЕ

Проблема духовности в контексте социокультурного развития личности всегда являлась приоритетной в научном дискурсе, что обусловлено ее глубокими философскими основаниями. В ряду многочисленных философских категорий, составляющих методологический аппарат большинства научных систем, категории «бытие» и «сознание» считаются исходными, выражающими самую главную, сущностную характеристику любого предмета, явления и события в их взаимодействии, при этом вопрос о взаимообусловленности сознания и бытия является вечным. Ранние попытки осмыслить данную проблему обнаруживаются еще в древнеиндийской и древнекитайской философиях, истоки возникновения которых восходят к началу первого тысячелетия до н.э. Так, в Ведах (первых памятниках древнеиндийской мысли) и религиозно-философских комментариях к ним – Упанишадах – содержатся идеи о целостной духовной субстанции, о бессмертной душе. В индуизме и буддизме человек не выступает как самоценность. Высший смысл его жизни – неуклонное следование закону «космического колеса», предустановленному свыше, однако при этом основное внимание уделяется не внешней, а внутренней стороне бытия и явлений, конкретно – человеку, его познанию и, что особенно показательно, его нравственному совершенствованию. С этим связаны учение о круговороте жизни (сансаре) и закон воздаяния (карма) в Упанишадах.

Античная философия в силу своей космоцентричности долгое время рассматривала человека лишь как малую частицу Космоса в рамках законов Вселенной. Начало философии антропоцентризма, в центре исследований которой находится человек, связано с именем великого Сократа, который считал главным в человеке разум (дух) и нравственный внутренний закон. Под «душой» Сократ понимает разум, мыслительную активность и нравственно ориентированное поведение. Душа для него – это "*я сознающее*"

(курсив наш – *N.N.*). По мнению Д. Реале и Д. Антисери, «благодаря этому открытию, Сократ создал моральную и интеллектуальную традицию, которая питает Европу по настоящее время <...>, и слово «душа», благодаря потокам, проникавшим сквозь толщу веков, звучит всегда с этическим и религиозным оттенком, как слова «раб божий» или «попечение о душе», но этот возвышенный смысл слово приобрело впервые в устах и проповедях Сократа» [1, с.65]. Интересна мысль Аристотеля, который, сравнивая отношение души и тела, приводил пример воска и изображения на нем, что, по мнению С.В. Пролеева, свидетельствует об оригинальной попытке применить к философской проблеме теорию отражения [2]. В то же время основой конструирования всего античного мировоззрения была в большей степени телесность, то есть античность по сути была эпохой, оставившей в европейской культуре первую теоретически проработанную концепцию телесности, хотя при этом значительно обогатило сокровищницу духовного – культурного богатства человечества.

Христианство, начиная с момента своего зарождения поставило во главу угла духовную составляющую человека, и проблема соотношения телесного и духовного (божественного) приобрела совершенно новое звучание в средневековой философии, которая базируется на утверждении того, что человек выступает как самоценность, ибо несет на себе отпечаток абсолютной сущности Бога и рассматривается как центр и высшая цель мироздания, получая особый статус посредника между царством природы и царством духа [3]. Религиозное переживание личности означало: человек настолько ощущает себя связанным с миром Божественным, что для него не является столь важным его телесное существование. (В наше время мы сталкиваемся с таким явлением как бытовая религия, когда человек, называя себя приверженцем той или иной конфессии, переживает лишь слабые отзвуки того прежнего единения с миром Духа. Он может внешне соблюдать посты, отмечать праздники, но не быть исполненным истинно религиозного чувства). В дальнейшем светская философия, прежде всего в эпоху Возрождения, резко возражала против такого разделения души и тела, считая, что предоставив свободу воли человеку, Бог predeterminedил ему высшее назначение «стать своим собственным скульптором и творцом», устремиться к безграничному совершенствованию своей природы [4, с. 506]. Интересно отметить, что и на сегодняшний день

среди теологов продолжаются споры о духовности религиозной и светской, в частности, к последней относят любое богоискательство, различные направления эзотерической философии. Частично к светской, а частично к конфессиональной относят искусство, поскольку оно способствует приобщению к сфере прекрасного и признается представителями любой конфессии [5]. Мы также не обнаружили однозначного вывода о соотношении понятий «духовная культура» – «религиозная культура» в работах религиозного содержания (учтенных в государственных информационных источниках) за исследуемый период. В религиоведении заявлена четкая позиция: как не могут отождествляться культура и религия, так не могут стать синонимами определения «духовная культура» и «религиозная культура». По мнению А.В. Актемировой, исследовавшей данную проблему, «многомерность понятия «духовная культура» во многом связана с несводимостью к единому определению его составляющих – «культура» и «духовность» [6, с. 129]. В философии религии нового века вопросам духовности отводится достаточно много места. Они исследуются в рамках социокультурного кризиса переходного периода как проблема жизнотворчества и как онтологический компонент истинности человека. В культурно-антропологическом контексте это понятие рассматривается также в светском и религиозном контекстах, признавая, что это разные, хотя и взаимосвязанные, линии развития человека.

Значимым вкладом в развитие концептуального понятия рассматриваемой проблемы являлось утверждение Френсиса Бэкона о первооснове всякого познания – опыте, «который должен быть соответственно организован и подчинен определенной цели» [7, с.353]. В связи с чем он утверждал, что сознание человека не способно полностью познать рассматриваемый предмет, так как ему мешают в этом врожденные и приобретенные в процессе жизни предрассудки («страсти»), и «бесконечным числом способов, иногда незаметных, страсти пятнают и портят разум [8, с.19].

Актуален и его совет: чтобы сделать душу более восприимчивой к истине, следует всемерно устранить эти предрассудки. Продолжателями данной идеи являются представители «франкфуртской школы» М. Хоркхаймер, Т. Адорно и другие, которые основной порок западной цивилизации на сегодняшний день видят в устремленности к господству над природой, в то время как необходимо овладеть собственными внутренними силами – обуздывать

страсти, влечения, аффекты, научить людей терпимости, взаимопониманию, и главное – приоритету духовных ценностных ориентиров [9]. Видный представитель школы «радикального гуманизма» современности Э. Фромм призывал к преодолению эгоизма, товарного фетишизма, агрессивности, захлестнувших западные общества. Подлинное бытие человека, по его мнению, реализуется через устремленность к духовным ориентирам, поэтому необходимо научиться «переживать свою самобытность в акте бытия, а не в накопительстве и потреблении» [10, с.94].

Высоконравственная идея Иммануила Канта, считавшего, что человеку необходимо не только жить совестливо, но и *творить себя по высшим образцам* (курсив наш –N.N.), ибо только духовное развитие и моральное воспитание человека могут помочь победить склонности к злу. В целом в западной философии происходил постепенно переход от панлогистского понимания мира к изучению внутреннего мира человека, который, будучи полон драматизма, является ареной постоянного выбора между любовью и ненавистью, жестокостью и милосердием, правдой и обманом, грехом и раскаянием, альтруизмом и эгоизмом, знанием и невежеством, радостью и горем, и только в акте этого выбора духовных ценностных ориентиров человек становится подлинной личностью.

Русская идеалистическая философия конца XIX – начала XX веков основываясь на принципах онтологии, возрождения метафизики, собственно на философии и религиозной интуиции, дала основания для новой трактовки природы человека, в том числе и человеческого тела. Стремление выдвинуть на передний план философствования онтологическую проблематику приводит ряд русских мыслителей к антропоцентризму. На эту особенность отечественной философии, обращали внимание известные философы Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков. Проблема бытия человека, его отношение к Богу, миру, другим людям, а главное – проблема духовного преображения мира и человека являлись центральной темой русской философии данного периода. Религиозно-философский персонализм, экзистенциализм и антропологизм составили ядро отечественной религиозной философии, специфика которой нашла отражение в рассуждениях о теле и духе человека таких мыслителей, как В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, П.А. Флоренский, Зеньковский В.В. [11, с.15]. В работах исследователей понятия «дух» и «духовность»

рассматривались только в контексте абсолютных и высших ценностей человеческого бытия: Веры, Надежды, Любви, Красоты и Добра. Именно эти идеалы предлагалось закладывать в душу личности в процессе ее воспитания и образования. В этом, по мнению Л.А. Шумихиной, отличие представлений русских философов от взглядов их западных коллег, так как «в русской духовности, в отличие от западной, превалировало воспитание чувственной и нравственной стороны», а интуиция в поступках и помыслах «представлялась важнее рационализма» [12, с. 42]. Важный вклад в понимание национальной духовности внесла философия русского космизма, под которым понимается «целый поток русской культуры, включающий не только философов и ученых, но и поэтов, музыкантов, художников», при этом «космизм – это основа тысячелетней российской метакультуры, в которой мир рассматривается не только в его наличной данности, но и с точки зрения должностующего бытия» [13, с. 28]. Одним из вариантов активно-эволюционного осмысления духовных задач человека в мире стала теория ноосферы, которая является неотъемлемой принадлежностью круга идей русского космизма, определяющих, что в эпоху ноосферы может вступить лишь высокообразованное общество, понимающее свои цели, способное соизмерять свои потребности с теми возможностями, которые дает ему Природа, и именно в осознании общих целей и трудностей, стоящих на этом пути, неизбежно будет рождаться ощущение общепланетарного духовного единства людей [14].

В этой связи хотелось бы затронуть проблему национального и наднационального – общечеловеческого – в научном дискурсе. Сейчас много говорят и пишут о необходимости нахождения национальной идеи, аккумулирующей интеллектуальную природу, внутреннюю, нравственную сущность человека [15]. Однако, с другой стороны, признается, что в нашу эпоху глобализации национальная идея должна быть объединена с общечеловеческой идеей, национальные идеалы – с общечеловеческими идеалами, так как «без национальной идеи духовный кризис поражает всю нацию, без общечеловеческой идеи – все человечество» [16, с.193]. По оценкам многих современных мыслителей, не только отдельные страны, но именно все человечество (включая и те страны, которые традиционно принято считать благополучными) сейчас как раз и находятся в состоянии такого острого духовного кризиса, связанного с отсутствием подлинно общечеловеческих идеалов и

ценностей, так как «то, что принято считать общечеловеческими ценностями, на самом деле таковыми не является, это ценности буржуазного, индустриального общества, к тому же еще и вчерашнего дня» [17, с.194], и преодоление этого кризиса возможно только в случае нахождения подлинно общечеловеческих идей, идеалов и ценностей.

В XX в. и на современном этапе развития философской мысли проблема соотношения духовного и телесного в человеке продолжает оставаться центральной для большинства философских школ и направлений. Обобщенно они могут быть представлены как единство объективистского и субъективистского подходов. Первый объясняет человека и его деятельность как продукт объективно существующей и фаталистически проявляющейся зависимости (от космоса, от Божественного провидения, от фаталистически понимаемой исторической необходимости), второй ищет начала человеческой сущности во внутренней природе человека, в глубинных сферах индивидуальной жизни, в его истинно разумной деятельности, в волевых импульсах и стремлениях. Это обусловило более интенсивное развитие «философской антропологии», нередко понимаемой как название любой философской теории, рассматривающей проблемы человека, но вместе с тем это и специальное название конкретной философской школы, основоположниками которой в свое время были немецкие философы, в частности, М. Шелер и Х. Плеснер [18]. Эта философская школа выдвинула задачу комплексного изучения человека на основе онтологического, естественно-научного, гуманитарного знания, объединяющей компонентой которых должно стать философское постижение человека. Один из основателей школы М. Шелер определил философскую антропологию как базисную науку «о сущности и сущностном строении человека; о его отношении к различным сферам природы и основы всех вещей; о его сущностном происхождении и его физическом, психическом и духовном начале в мире, о силах, которые движут им и которые движет он; об основных направлениях его биологического, психического, духовно-исторического и социального развития, а также о сущностных возможностях этого развития и о действительности этих возможностей». С точки зрения М. Шелера, сущностной идеей человека является антропологический дуализм духа и жизни, при этом ученый отмечает, что именно наличие духа у человека существенно отличает его от остального животного мира, так как человеческий дух способен к преодолению ограничений среды [19].

В работах русских авторов конца XIX – первой половины XX вв. понимание духовного в культуре тесно связывается с такими понятиями, как «духовная жизнь», «сфера духа», «духовное обновление», собственно «духовная культура». Русские философы «Серебряного века» следующим образом определяли основные начала духовной культуры: «Культура есть совокупность абсолютных ценностей, созданных и создаваемых человечеством и составляющих его духовно-общественное бытие... Культура как взаимодействие и совокупность всего, что творится духом идеала и правдына земле, неразрушима и вечна, и в своей вечности и своем всеобъемлющем богатстве находит себе непререкаемое абсолютное оправдание» [20, с.107]. Сущность духовности определяется ими как объективная, надындивидуальная реальность, которая символически укоренена в сердце человека, его потребностях и ценностях, открываясь ему через внутреннее усилие и мистический опыт.

В развитии научно-философской мысли советского периода, по мнению В.Н. Скворцова, понятия «духовная культура» и ««духовность культуры» на протяжении многих десятилетий оставалось под подозрением и обращение к ним требовало непременно объяснения и оправдания его использования [21, с.48]. В 30–50-е гг. многообразие духовной культуры определялось через такие области общественного сознания и практики, как образование, просвещение, искусство, наука, философия, и всякий раз признавалось, что духовная культура вторична, зависима от материально-трудовой деятельности, которая в контексте марксистской традиции считалась основой всей человеческой культуры. В 60–70-е гг. акцент переносится на сложность и многообразие проявлений, особый творческий потенциал духовной культуры, утверждается, что приобщение человека к ценностям культуры оказывает влияние на все сферы его жизнедеятельности, а духовное богатство человека отражается в его образе жизни, ценностных ориентациях, социальной активности. Наряду с исследованиями духовной культуры анализируются такие явления, как «духовные процессы», «духовные блага», «духовное производство», «духовная жизнь», и допускается, что отдельные феномены духовной культуры могут выполнять по отношению к материально-производственной деятельности опережающе-прогностическую функцию, рассматриваются как имманентная сторона общественно-производственного организма и как функции общества в целом. Понимание духовной культуры в этот период расширяется за счет привнесения в нее элементов политики и идеологии.

К результатам же исследований западных авторов советские исследователи могли обращаться преимущественно в критическом ключе, потому что только так, через критику, отечественная аудитория имела возможность составить определенное и далеко полное представление, в каком направлении шел анализ проблем, объединенных контекстом понимания духовности культуры в западной культурологии, социальной и культурной антропологии. Поэтому разработка сложной структуры ее феноменов начиналась не без этого опосредованного влияния зарубежной научной мысли на советские социальные науки (психологию, социологию, педагогику, теорию пропаганды и др.). Подчеркивалось, что человеческая деятельность, которая имеет целеполагающий характер, приводит к порождению амбивалентных результатов, которые оцениваются прямо противоположным образом – положительно, как ценности, явления подлинной культуры, добра, красоты и т.п., или отрицательно, как нечто данным ценностям (культуре, добродетели и т.п.) противоположное (то есть антиценности, антикультура, безобразное, злое и т.п.) [22, с.123]. Отмечалось, что духовное может и должно быть рассмотрено в категориях свойства (качества) сознательной (осознанной) человеческой деятельности и ее результатов, все более наполняющих окружающий мир при соответствующем сокращении сферы естественных явлений, что приводит к радикальному изменению мира, окружающего человека. Соответственно духовной можно считать не всякую сознательную деятельность человека и ее результаты, не только этически или эстетически, но и онтологически в них можно дифференцировать две противоположные тенденции, только одну из связывая с подлинной духовностью как особым качеством сознательной деятельности человека в отличие от противоположной тенденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Реале Д., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Кн.1. Античность. ТОО ТК "Петрополис", 1994.
2. *Пролев С.В.* История античной философии. М., 2001.
3. *Татаркевич В.* История философии. Античная и средневековая философия. Пермь, 2001.

4. *Овсянников М.Ф.* Памятники мировой эстетической мысли: в 5 тт. Т.1. Античность, Средние Века, Возрождение. М.: Изд. Академии художеств СССР, 1962.
5. *Павлова Т.И.* Светская и конфессиональная духовность: взаимопроникновение или антагонизм? электр. Ресурс <http://www.chestisvet.ru/index.php4?id=155#r1>
6. *Актемирова А.В.* Научная интерпретация духовных ценностей в процессе социокультурной трансформации на рубеже XX-XXI веков // Культурная жизнь Юга России 2008. № 4.
7. Цит. по: История философии в кратком изложении / Пер. с чеш. И.И. Богута. М., 1991.
8. *Бэкон. Ф.* Сочинения в двух томах. Т. 2.. М., 1978.
9. *Хоркхаймер М., Адорно Т.* Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / Пер.с нем. М. Кузнецова. М., СПб, 1997.
10. *Фромм Э.* Иметь или быть ? М., 1990.
11. История русской философии. Т.1. Париж, 1989.
12. *Шумихина Л.А.* Генезис русской духовности / Автореф. дис. докт. филос. наук. Екатеринбург, 1999.
13. *Жданова Е.А.* Национальная духовность и универсальность в философии русского космизма // Вестник ВЭГУ. 2008. № 3.
14. *Вернадский В.И.* Открытия и судьбы. М., 1993.
15. *Логинова Н.* Что такое национальная идея [электр.ресурс] <http://www.ideanaroda.ru/4biblioteka/2fond/fondL/loginchto.htm>).
16. *Туман-Никифоров А.А.* Кризис духовности и пути его преодоления//Вестник КрасГАУ. 2011. №3.
17. *Туман-Никифоров А.А.,* Кризис духовности и пути его преодоления//Вестник Красс ГАУ. № 3. 2011.
18. *Никулина О.В.* Философская антропология в Германии: И. Кант, А. Шопенгауэр, Л. Фейербах, М. Шелер: учебное пособие. Нижневартовск: НГПИ, 2000. Хельмут Плеснер. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М.: РОССПЭН, 2004.

19. *Никулина О.В.* Философская антропология в Германии: И. Кант, А. Шопенгауэр, Л. Фейербах, М. Шелер: учебное пособие. Нижневартовск, 2000.
20. *Струве П., Франк С.* Очерки философии культуры // Полярная Звезда. 1905. № 2.
21. *Скворцов В.Н.*, К вопросу об определении понятия «духовная культура» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2009. №3.
22. *Прохоров М.М.* Парадоксы деятельности // Вестник Российского философского общества. 2005. № 1 (25).

L I T E R A T U R E

1. *G. Reale, D. Antiseri* Western Philosophy from its origins to the present day, Vol. 1: Antiquity. LLP TC "Petropolis", 1994.
2. *Proleev S.V.* History of ancient Philosophy. M: Refl-book, Vakler, 2001.
3. *Tatarkevich V.* History of Philosophy. Ancient and medieval philosophy. Perm: Publishing House of the University of Perm, 2001.
4. *Ovsjannikov M.F.* Memorials of global aesthetic thought in 5 volumes. Vol.1. :Antiquity, the Middle Ages, the Renaissance. M: Ed. of USSR Academy of Arts, 1962.
5. *Pavlova T.I.* Secular and confessional spirituality: interpenetration or antagonism? URL: <http://www.chestisvet.ru/index.php4?id=155#r1>
6. *Aktemirova A. V.* Scientific interpretation of moral values in the process of social and cultural transformation at the turn of the XX-XXI centuries // /Cultural life in southern Russia. No. 4. 2008.
7. Quotes by: History of Philosophy in the summary / transl. from Czech. by I.I. Boguta. M: 'Mysl', 1991.
8. *Francis Bacon* Works in two volumes. Vol. 2. M.: 'Mysl', 1978.
9. *M. Horkheimer, T. Adorno* "Dialectic of Enlightenment. Philosophical Fragments" / transl. from germ. by M. Kuznetsova. M., St. Petersburg: Medium. Juventa, 1997.

10. Fromm E. To Have or to Be? / Erich Fromm. 2nd ed., Ext. M.: Progress, 1990.
11. The History of Russian philosophy. - 2nd ed. V.1. - Paris: YMKA-PRESS, 1989.
12. *Shumihina L. A.* Genesis of Russian spirituality: abst. of dissertation of Ph. D. Yekaterinburg: edition of Ural Acad. University, 1999.
13. *Zhdanova E.A.* National spirituality and universality in the philosophy of Russian cosmism. // Bulletin VEGU. No. 3.2008.
14. *Vernadskij V.I.* Discoveries and destinies. - M., 1993.
15. *Loginova N.* What is the national idea URL: <http://www.ideanaroda.ru/4biblioteka/2fond/fondL/loginchto.htm>).
16. *Tuman-Nikiforov A.A.*, Spiritual crisis and ways to overcome // Bulletin KubSAU. No. 3. 2011
17. *Tuman-Nikiforov A.A.*, Spiritual crisis and ways to overcome // Bulletin KubSAU. No. 3. 201
18. Helmuth Plessner The Levels of the Organic and Man: Introduction to Philosophical Anthropology. M.: ROSSPEN, 2004.
19. *Nikulina O.V.* Philosophical Anthropology in Germany: Kant, A. Schopenhauer, Feuerbach, Max Scheler: tutorial, Nizhnevartovsk: NSPU, 2000.
20. *Struve P., Frank S.* Essays in the Philosophy of Culture // Polaris. No. 2. 1905.
21. *Skvorcov V. N.* To the question about the definition of the concept of "spiritual culture" // Bulletin of the Pushkin Leningrad State University, No. 3.2009.
22. *Prohorov M.M.* Paradoxes of activity // Bulletin of the Russian Philosophical Society. 2005. No. 1 (25).

***Филиал Ухтинского государственного
технического университета, Усинск, Россия***

23 января 2013 г.